ДАНИЭЛЬ СЕВЕРИН

ЧУЖОЙ ПРОФИЛЬ

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Даниэль Северин

Чужой профиль

«Автор»
2026

Северин Д.

Чужой профиль / Д. Северин — «Автор», 2026

Чужой профильМистический детективЧто, если однажды в интернете появится человек, который знает о тебе всё?Твои привычки. Твои секреты. Места, где ты бываешь. Даже то, о чём ты никогда никому не рассказывал.Сначала происходящее кажется нелепой шуткой. Затем появляются странные совпадения, необъяснимые фотографии и сообщения, на которые невозможно найти разумного объяснения.Постепенно привычный мир перестаёт казаться безопасным, а грань между реальностью и тем, что скрывается по ту сторону экрана, становится всё тоньше.«Чужой профиль» — атмосферный мистический детектив о тайнах, недоверии и невидимом присутствии, от которого невозможно просто отключиться.Иногда самое страшное — не узнать, кто за тобой наблюдает, а понять, что он всегда был рядом.

© Северин Д., 2026
© Автор, 2026

Даниэль Северин
Чужой профиль

Пролог

Пролог. Человек на фотографии

Софи Эллис впервые заметила странность в воскресенье, когда разбирала фотографии для объявления о продаже велосипеда.

Она собиралась заняться этим ещё в сентябре, но то задерживалась на работе, то начинался дождь, то находились дела, которые казались важнее. Теперь велосипед занимал почти весь проход в маленьком сарае, и каждое утро приходилось протискиваться мимо него к коробке с инструментами.

В Йорке стоял обычный для конца октября день: низкие облака, влажный воздух, листья, прилипшие к тротуарам. Софи открыла кухонную дверь и несколько секунд смотрела на узкий дворик. Между кирпичными стенами соседних домов едва помещались столик, два стула и несколько горшков с растениями. За оградой кто-то возился с мусорными контейнерами.

Она надела старую толстовку, вынесла велосипед и прислонила его к стене. На заднем колесе почти не осталось воздуха. Софи присела, провела пальцем по запылённой раме и подумала, что в объявлении придётся честно написать о состоянии покрышек.

Телефон завибрировал в кармане.

— Ты сегодня дома? — спросил её брат Дэниел, едва она ответила.

— Пока да. А что?

— Мама просила узнать, не приедешь ли ты в следующую субботу. У неё опять проблемы с ноутбуком.

— У неё не проблемы с ноутбуком. Она просто не помнит пароль.

— Я ей это уже говорил. Она считает, что ты объясняешь понятнее.

Софи засмеялась.

— Скажи, что приеду. И что ничего удалять до моего приезда не надо.

Они поговорили ещё несколько минут. Дэниел жаловался на ремонт дороги возле своего офиса, Софи — на то, что в выходные никак не удаётся закончить домашние дела. После разговора она почувствовала привычное спокойствие. Такие звонки редко содержали важные новости, зато напоминали, что неделя идёт своим чередом.

Она открыла камеру и сделала несколько снимков велосипеда. Сначала целиком, затем руль, седло и колёса. На экране фотографии выглядели слишком тёмными. Софи отодвинула велосипед ближе к воротам, где было светлее, и повторила съёмку.

Вернувшись в дом, она поставила чайник, села за кухонный стол и начала выбирать удачные кадры. На одном велосипед был обрезан, на другом мешала тень от водосточной трубы. Третий подходил почти идеально.

Софи увеличила изображение, чтобы проверить царапину на раме, и случайно сдвинула фотографию в сторону.

В глубине кадра, за стеклом кухонной двери, виднелась фигура женщины.

Софи не сразу поняла, на что смотрит. В отражении могли оказаться деревья, соседский забор или она сама. Но женщина стояла внутри кухни, возле окна. На ней была светлая одежда, а голова слегка повёрнута к двери.

Софи подняла глаза.

Кухня была пуста.

Она встала, подошла к двери и посмотрела на стекло с той стороны, откуда снимала. Отражались серое небо, кирпичная стена и край её собственного плеча. Никакой женщины.

«Наверное, наложение отражений», — решила она.

Она вернулась к столу и открыла соседние снимки. На предыдущем кадре у окна никого не было. На следующем тоже. Софи посмотрела время создания файлов: фотографии были сделаны с разницей в несколько секунд.

Она увеличила странный снимок ещё сильнее. Лицо женщины распадалось на крупные пиксели. Нельзя было различить ни возраст, ни черты. И всё же Софи не нравилось, что фигура находилась именно там, где несколько минут назад никого не было.

Раздался стук в дверь, и она вздрогнула так сильно, что едва не уронила телефон.

На пороге стояла соседка, миссис Харпер, с небольшой посылкой.

— Курьер опять оставил у меня, — сказала она. — Видимо, решил, что мы живём в одном доме.

— Спасибо. Простите за беспокойство.

— Совсем не беспокойство. Вы сегодня что-то продаёте? Видела велосипед во дворе.

— Пытаюсь. Только фотографии никак не получаются.

Софи уже хотела показать ей странный кадр, но передумала. Объяснять, почему обычное отражение заставило её нервничать, было неловко.

Закрыв дверь, она ещё раз осмотрела кухню. Окно выходило на узкий проход между домами. Занавеска была отодвинута. На подоконнике стояли две чашки, которые она оставила после вчерашнего ужина с подругой. Всё выглядело привычно.

Она попробовала воспроизвести снимок: поставила телефон на подоконник, вышла во двор и посмотрела через экран камеры. В стекле действительно возникали странные двойные отражения. Если двигаться, тёмные пятна меняли форму. Это немного успокоило её.

Однако в той фотографии светлая фигура была не пятном. У неё отчётливо угадывались плечи и опущенная рука.

Ближе к вечеру Софи отправила изображение Дэниелу.

— Посмотри, что это может быть в стекле?

Ответ от Дэниела пришёл не сразу.

— Похоже на человека. Кто у тебя был?

— Никого. Я снимала снаружи

— Может, отражение прохожего?

— За мной глухая ограда

Через несколько минут Дэниел написал снова:

— Пришли оригинал, не скриншот. Посмотрю на компьютере

Софи переслала файл и оставила телефон на столе. Ей не хотелось превращать странную фотографию в семейное расследование. Она приготовила ужин, включила сериал, но почти не следила за происходящим на экране. Несколько раз возвращалась к кухонной двери и смотрела во двор.

В половине девятого Дэниел позвонил.

— Я открыл оригинал, — сказал он. — Не знаю, что это. Изображение настоящее, в том смысле, что фигура уже есть в файле. Но по фотографии нельзя определить, отражение это или кто-то за стеклом.

— То есть ты тоже её видишь?

— Конечно. Соф, ты уверена, что никого не было дома?

— Уверена.

— Тогда, скорее всего, отражение. Я бы не стал делать выводы по одному кадру.

Он говорил спокойно, и Софи была благодарна ему за это.

— Наверное, ты прав.

— Ты нормально себя чувствуешь?

— Да. Просто неприятно.

Они попрощались. Софи убрала телефон на зарядку и занялась посудой. Вода шумела, за стеной негромко играло радио соседей. Постепенно тревога стала казаться преувеличенной.

Когда она закончила, телефон коротко звякнул.

На экране появилось уведомление социальной сети, которой Софи пользовалась для общения с друзьями и публикации фотографий.

— У вас новое сообщение

Отправителем значилась Sophie Ellis.

Софи нахмурилась. Она решила, что кто-то создал поддельный аккаунт, и открыла переписку.

В профиле стояла её собственная фотография — та, что она удалила из открытого доступа несколько лет назад. Ни описания, ни публикаций. Только имя.

Сообщение состояло из одной строки:

— Почему ты удалила снимок?

Софи перечитала её. Затем открыла галерею.

Странная фотография велосипеда по-прежнему была на месте.

Она ничего не удаляла.

Софи вернулась в переписку и набрала: «Кто вы?»

Несколько секунд рядом с именем отправителя отображалась надпись «печатает…».

Потом она исчезла.

Ответ так и не пришёл.